

ЭВОЛЮЦИЯ АДЫГСКОЙ СИМВОЛИКИ В РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ

Первый геральдически оформленный полный титул московского царя (в XVII веке) включал в себя названия 33 земель. В то время, когда международный статус государств был неопределенным, титул имел важное значение. Подписываясь как владетель 33 земель, московский царь заявлял и отстаивал свои права на эти земли перед другими государями, часто имевшими на них свои виды. Так, в частности, обстояло дело с титулом «Государь Кабардинские земли Черкасских и Горских князей». После заключения русско-кабардинского военно-политического союза в 1557 году прошло еще несколько десятилетий, прежде чем эти названия появились в титуле московского царя Фёдора Ивановича. Геральдическое же воплощение этого титула оформилось лишь к 1672 году, когда он был представлен соответствующим гербом в «Большой государственной книге» («Титулярнике»).

Автор замечательной книги «Кабардинская земля в царском титуле и русской государственной геральдике XVI – начала XX века» Е.В. Пчелов впервые в отечественной историографии предпринял попытку систематически исследовать геральдические атрибуты кабардино-русских отношений на протяжении нескольких веков.

Большое внимание автор уделяет ряду сюжетов, касающихся царицы Марии Темрюковны (второй жены московского царя Ивана IV Васильевича и младшей дочери кабардинского верховного князя Темрюка Идарова): династическому характеру брака московского царя на кабардинской княжне, семантике крестильного имени московской царицы Марии и имени ее сына Василия, эмблематике государственных вещей царицы (свадебного блюда, печатного перстня и обнаруженного в ее захоронении волосника), ее генеалогическим связям.

Е.В. Пчелов обобщает разрозненные упоминания этих сюжетов в предшествующей литературе и дает интересную трактовку многим источникам. Особая удача – символическое описание специфических подробностей, которые благодаря этому из обыденных фактов превращаются в события, наполненные историческим смыслом. Почему кабардинскую княжну привезли в Москву в воскресенье, а венчание произошло в четверг; кто из родственников Ивана IV и какие святые носили имена царицы Марии и царевича Василия; как совпадение дня рождения сына с днем взятия города Полоцка повлияло на выбор его имени. Подобное углубление в детали позволяет Е.В.Пчелову установить живую связь с эпохой.

Исследование семантики «кавказской части» титула московского царя показывает, что понятие «Государь Иверийские земли Грузинских царей и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей» носило территориальный (земельный) характер. Анализируя термин «земля» и сравнивая «кавказскую» семантику с аналогичной «сибирской» и «ливонской», автор приходит к выводу: «Совершенно очевидно, что понятие «земля», сопряжённый с нею титул «государь» или «повелитель» и расположение данного территориального компонента в заключительной части объектного царского титула свидетельствуют о том, что власть русского царя над этими территориями и государствами носила условный характер».

Перечисление царского титула завершалось «землями», находившимися под протекторатом России. Однако степень зависимости этих земель, в свою очередь, существенно различалась – в то время как «Сибирская земля» обязана была платить дань, а «Иверийская земля» присылать поминки, протекторат (этот термин используется в исследовании) над «Кабардинской землёй» ничего этого не предусматривал.

В то же время, историко-политическая трактовка некоторых терминов, употребляемых в исследовании, является спорной, что особенно касается понятий «покровительство» и «вассальство». Но конкретизация этих терминов не входила в задачи автора, и мы останавливаемся на них лишь потому, что в современной исторической науке сложилось иное понимание специфики и динамики взаимоотношений Московского царства с Кабардой и западно-адыгскими княжествами в XVI веке. Современная историческая наука характеризует чаще всего как военно-политический союз. В исторической перспективе до XVIII века употребляется также термин «покровительство».

Во второй половине XVII века кавказская часть царского титула, как отмечает автор, разделилась на четыре составляющие с разными эмблемами. В частности, «Кабардинские земли» представлены щитком с полумесяцем, двумя перекрещенными стрелами и тремя шестиконечными звездами, а часть «Черкасских и Горских князей» - всадником в бурке с копьем.

С развитием и расширением российского государства царский титул подвергся значительным изменениям. Сами изображения гербов «Кабардинских земель» и «Черкасских и Горских князей» входили в состав государственных гербов России вплоть до начала XX века. Шаг за шагом автор прослеживает эволюцию адыгской символики в русской государственной геральдике: в Полном гербе Империи 1800 года, Большом государственном гербе Империи 1857 и 1882 годов. Все эти сюжеты подробно и ясно изложены в книге.

Книга Евгения Пчелова является, вне всякого сомнения, значительным вкладом в историческую науку. Своей глубиной и систематичностью этот труд устанавливает новые методологические ориентиры и может стать образцом для исследований адыгской символики в почти неизвестных нам геральдических системах Турции, Ирана и Крыма.

Особую актуальность приобретает данное издание в связи с тем, что оно приурочено к 450-летию установления официальных отношений между Россией и Кабардой. Говоря словами автора, это исследование позволяет нам «глубже понять особенности как политических реалий и их восприятия, так и символических аспектов культуры России и Кабарды на протяжении нескольких столетий».

Суфьян Жемухов